

Королева хлопнула в ладоши, и вошла горничная с подносом с блюдами и чайными чашками. Она раздала каждому из нас по чашке, но я заметила, что у мамы она немного другого цвета. С одного наития было видно, что качество не лучшее.

- Я приготовила для вас кое-что особенное, эрцгерцогиня. Это мне не по вкусу, но я подумала, что оно могло бы напомнить вам о доме.

Королева улыбнулась, и в этот момент она так походила на свою дочь, что я чуть не потеряла самоконтроль. Матушка могла лишь ответить на эту улыбку, несмотря на очевидное, глубоко задевшее ее оскорбление.

- Благодарю вас за заботу, ваше величество, но у меня правда не бывало чаепитий для простолюдинов с тех пор, как я вышла за его светлость. Меня тронуло то, чтобы сами это попробовали.

Я попыталась подавить смех, а улыбка на лице королевы застыла. Она кивнула и быстро двинулась дальше, обращая внимание на новую жертву. Жертвой я считала любого, кто привлек бы ее внимание.

- Как вам чай, леди Луиза?

Девушка вздрогнула, подняв голову и делав изящный глоток, потрясенная внезапным вниманием.

- О... очень вкусный, ваше величество. Мне правда нравится.

- Благодарю, леди Луиза. А вам, леди Валентина?

- Вкус очень специфический, ваше величество. Интересно, где вы могли его достать?

Матушка поставила на то, что королева, вероятно, выбрала бы какой-нибудь редкий чай, чтобы прихвастнуть, и, когда вопрос уже задали, она не смогла бы допытываться у меня об его происхождении. Однако мы не учли иную переменную.

- Увы, я думала, что вы могли бы сказать, надпись слишком мелкая. Леди Луиза, а вы что думаете?

Девушка ахнула и покраснела. Она потеряла свою чашку и, заикаясь, сказала:

- Э-эм... с юга? Я... я думаю, что вкус похож на здешние травы.

- Великолепно, леди Луиза!

Королева улыбнулась триумфально поглядывая на нас. Мои пальцы сжались на чашке.

- В нем есть растение диффенбахия, обладающая множеством целебных свойств. Однако заваривать его так, чтобы это вышло правильно, очень тяжело.

Что-то тут, как мне показалось, было не так. Где я уже могла слышать слово «диффенбахия»?

- Если оно вам так нравится, леди Луиза, мне следует прислать вам пучок. Я предложила бы и вам, эрцгерцогиня, но, боюсь, это может вам не угодить.

- Ваша заботливость так приятна, ваше величество.

Изящество. Элегантность. Добродетель. Качества, которыми должна внешне обладать леди. У матушки было все это, и вот где она оказалась. Порой ее слова звучали от всего сердца, но я представить не могла, что она сейчас испытывает.

Ум. Настойчивость. Безжалостность. Качества, которыми леди должна обладать внутренне. У матушки было и это, но она не была в полной мере безжалостна, не то королевы бы тут уже не было.

Я молча отвлеклась, потешаясь над уродливыми украшениями, которые нацепили на себя прочие леди. Леди Луиза была в центре внимания и принимала похвалы, и вправду было очень мерзко то, как она склоняла голову и вспыхивала, бормоча слова благодарности, так, словно она была совсем смущена. Должно быть, она была рада, что ей удалось унижить дом Авингтон, быть может, она даже злорадствовала.

Тогда аристократы правда перешли черту.

- Леди Луиза почти ровесница принцу Оскару, нет?

- Правда! Она такая взрослая, я чуть не забыла. И еще такая милая и хорошенькая!

- Говорят, лучше всего помолвки заключать в молодости.

- О, представить себе не могу пары лучше! Они бы так хорошо ладили!

- П-прошу, прекратите обсуждать такие вещи...

Леди Луиза была алой, как яблоко, алой, как мой гнев, если бы ему придали форму. Как она смеет так упрямо краснеть, словно у нее есть на него какое-то право? Почему она не опровергла эти утверждения, не признала, что она того не стоит? И почему королева просто сидела, вообще не протестуя?

За всё свое время жизни в качестве благородной леди я впервые была так близка к обмороку и- за того, что не могла выпустить гнев. Я даже не понимала, как чашка не разбилась в моей хватке. К счастью, вскоре собрание закончилось, и мы с мамой вернулись к себе в покои.

- Все в порядке. Это был всего один раз. Мы должны вырваться, как всегда.

- Да, мама. Спокойной ночи.

Но в этом и была проблема. Матушка была довольна своим положением эрцгерцогини, она мирилась с тем, что время от времени королева вытирала о нее ноги, что нашей семье приходилось кланяться ей. Я не была. И никогда не буду.

Я быстро пролистала свои книги, мои пальцы много раз порезались о листы. Растение с лекарственными свойствами... нужно осторожно заваривать... с га... ага!

Рядом на моем столе лежали перо и бумага, и я быстро нацарапала записку, тщательно проверив книгу. Когда я удовлетворилась, то позвонила в колокольчик, и вскоре пришла горничная. Я возблагодарила небо, что эта была Зоя, а не Тия.

- Да, миледи?

- Возьми это. Купи, что там написано, смешай и долей в чай леди Луизы Смит. Убедись, что подливаешь в чай, который ей подарила королева, и подлей после того, как ее горничные его

заварят. Никто не должен тебя видеть, убедись, что после этого чашку помыли. Я тебя вознагражу. Справишься?

- Да, миледи.

- Хорошо. Ступай.

Зоя поклонилась и ушла. Я упала на кровать, книги все еще лежали вокруг, дико шелестя.

В конце концов, бог справедлив, и он преподнес мне подарок. Диффенбахия, когда ее используют в малых количествах, может обладать целебными качествами, хотя это даже могло бы быть предрассудком из-за ограниченных научных знаний в этом мире и знаний о том, где находится юг.

Однако, определенно, она могла стать ядом, который вызывал временное оцепенение. В сочетании с щепоткой других трав можно добиться постоянного эффекта, хотя и менее выраженного. Я даже подсыпала немного дополнительных, что вызвали бы на лице сыпь и бородавки. Лучше всего было то, что симптомы были бы похожи на аллергию или передозировку, что позволило бы обвинить какую-нибудь несчастную горничную в ошибке. С уровнем развития медицины в этом мире, даже с помощью священников, невозможно было бы отследить путь диффенбахии до меня.

Если только Зоя... нет, ей никто не поверит

Завтра жизнь благородной девушки будет разрушена. Горничную уволят, если не посадят в тюрьму, за мнимую беспечность. Семья будет скорбеть по ныне разрушенному светлому будущему. Королева пожалеет о потере союзницы. Высшее общество пожалеет несчастного ребенка. Я тоже, чтобы выразить сострадание. Возможно, я бы даже отправила подарок, чтобы ее утешить.

Я знала, что у леди Луизы с принцем Оскаром ничего не выйдет, потому что в романе с ним была обручена я. Но что, если я изменила ход истории слишком сильно? Что, если она правда станет его невестой?

Я понимала, что это просто отговорки. Мог гнев, теперь медленно угасающий, требовал, чтобы кто-нибудь пострадал. Я пока не могла задеть королеву, но могла навредить ее союзнице за то, что она была ее сообщницей. Если бы мне потребовалось, я уничтожила бы тех, кто ее поддерживал, одного за другим, пока с ней не останется никого, просто как предупреждение. Запомните мои слова, я охотилась на нее. И я заставлю ее заплатить. Вместо вины я ощущала лишь холодное удовлетворение. Прекрасно, сказала я себе, это нужно было сделать, во славу нашего дома, ради короны.

<http://tl.rulate.ru/book/64727/2340194>